

**КАВКАЗ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА КАК ПРОСТРАНСТВО
ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА: РАЗРУШЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОГО
МИФА**

Тугалова Сумбула Хакимовна

Самаркандский государственный педагогический институт

Факультет языков

Направление: Русский язык и литература

Султонова Зулхумор Сабатуллаевна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Аннотация: В данной статье рассматривается образ Кавказа в творчестве М. Ю. Лермонтова как особое художественное пространство, отражающее внутренний конфликт личности. Анализируется, каким образом традиционный романтический миф о Кавказе как символе свободы, гармонии и духовного очищения трансформируется и разрушается в произведениях писателя. Особое внимание уделяется противоречию между идеализированным восприятием природы и трагическим состоянием героя, чьё внутреннее напряжение не находит разрешения даже в «пространстве свободы». На материале поэм и прозы Лермонтова раскрывается, что Кавказ выступает не только фоном событий, но и активным участником духовной драмы персонажей. В статье делается вывод о том, что разрушение романтического мифа связано с осознанием невозможности гармонии между человеком и миром, что придаёт кавказскому тексту Лермонтова философскую глубину и трагическую окраску.

Ключевые слова: романтизм, внутренний конфликт, романтический миф, художественное пространство, образ героя, философия свободы, поэтика, русская литература XIX века

Введение

Тема Кавказа занимает особое место в творчестве М. Ю. Лермонтова и является одной из ключевых в его художественной системе. Кавказское пространство в русской литературе XIX века традиционно воспринималось как символ свободы, героизма и духовного обновления. Однако в произведениях Лермонтова этот образ приобретает более сложный и многослойный характер, выходя за пределы романтической идеализации. Кавказ в лермонтовском тексте выступает не только как живописный фон или экзотическая декорация, но и как особое художественное пространство, в котором раскрывается внутренний конфликт личности. Здесь сталкиваются мечта о свободе и трагическое осознание её недостижимости, стремление к гармонии и ощущение духовного разлада. Таким образом, кавказская тема становится важным инструментом философского осмысления судьбы человека.¹

Актуальность исследования заключается в необходимости переосмысления романтического мифа о Кавказе в контексте эволюции мировоззрения Лермонтова. Анализ кавказского пространства как сферы внутреннего конфликта позволяет глубже понять специфику художественного метода писателя и выявить процесс разрушения романтической иллюзии, что придаёт его творчеству особую психологическую и философскую глубину.

Кавказ как романтический идеал свободы и духовного освобождения

Кавказ в художественном сознании романтизма воспринимался как пространство, противопоставленное миру светского общества, регламентированного нормами, условностями и моральными ограничениями. Для поэтов первой половины XIX века он становился символом стихийной

1. ¹ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. — М.: Художественная литература, 1989.

свободы, естественности и подлинности бытия. В этом культурном контексте формируется и лермонтовское понимание Кавказа как особого духовного мира, где человек может выйти за пределы обыденности и прикоснуться к абсолюту. В раннем творчестве М. Ю. Лермонтова Кавказ предстает как поэтический идеал, воплощающий мечту о свободе. Горные вершины, бурные реки, бескрайние просторы создают образ величественной и независимой природы. Эта природа соотносится с образом сильной личности, способной к страсти, протесту и самопожертвованию. Таким образом, пейзаж приобретает символическое значение и становится отражением внутреннего порыва героя к свободе.²

Особое значение имеет мотив изгнанничества. Для романтического героя удаление от «цивилизованного» мира означает не наказание, а возможность духовного обновления. Кавказ в этом смысле выступает как территория очищения, где человек освобождается от ложных ценностей общества и приближается к естественным законам бытия. Лермонтов развивает эту идею, связывая кавказское пространство с поиском подлинной идентичности. Однако идеализация Кавказа у Лермонтова не сводится только к пейзажной поэтике. Она включает в себя и образ горцев как носителей внутренней свободы, гордости и независимости. Их жизнь в гармонии с природой воспринимается как альтернатива миру социальной фальши. Через этот контраст поэт подчеркивает несовершенство современного ему общества и усиливает романтический пафос.

Кавказ также осмысливается как пространство страсти и предельных переживаний. В романтической традиции именно на фоне величественной природы раскрываются сильные чувства — любовь, ревность, героизм, жертвенность. Лермонтов использует кавказский пейзаж как эмоциональный

2. ² Белинский В. Г. Статьи о Лермонтове. — М.: Советская Россия, 1981.

усилитель, который придает переживаниям героя масштаб и трагическую глубину.

В то же время духовное освобождение в кавказском пространстве связано с осознанием собственной исключительности. Герой ощущает себя частью великого природного мира, но одновременно противопоставляет себя обществу. Эта двойственность формирует романтическую модель личности, стремящейся к абсолютной свободе и независимости. Важно отметить, что Кавказ для Лермонтова имеет не только художественное, но и биографическое значение. Личный опыт пребывания поэта на Кавказе усилил эмоциональную насыщенность его образов. Реальные впечатления соединились с литературной традицией, создав сложный и многослойный художественный миф.

Кавказ как пространство внутреннего конфликта героя

В зрелом творчестве М. Ю. Лермонтова Кавказ перестаёт быть исключительно романтическим символом свободы и превращается в сложное художественное пространство, где особенно остро проявляется внутренний конфликт личности. Величественная природа уже не воспринимается как гарант духовного освобождения. Напротив, она становится фоном, на котором трагедия героя звучит ещё сильнее и выразительнее. Кавказ у Лермонтова — это пространство предельных состояний. Здесь человек сталкивается не столько с внешними препятствиями, сколько с собственными страстями, сомнениями и противоречиями. Внешняя свобода не устраняет внутренней несвободы. Герой оказывается один на один с самим собой, и это одиночество усиливает его духовный кризис.

Особую роль играет контраст между гармонией природы и дисгармонией человеческой души. Горные пейзажи, их величие и спокойствие подчёркивают разлад внутри личности. Природа существует по своим вечным законам, тогда как человек переживает сомнения, страдает от

неудовлетворённости и невозможности обрести цельность. Кавказское пространство усиливает ощущение отчуждённости. Герой, оказавшийся вдали от общества, не находит ожидаемого покоя. Его конфликт не связан только с социальной средой, он глубже — он коренится в самой природе личности. Таким образом, географическое перемещение не приносит духовного разрешения. В произведениях Лермонтова кавказская тема тесно связана с мотивом изгнанничества и судьбы. Герой нередко ощущает себя лишним, чужим в любом пространстве — как в столичном обществе, так и среди горной стихии. Кавказ становится символом не только свободы, но и изоляции, где внутренний конфликт достигает кульминации.³

Суровость кавказской природы отражает внутреннюю напряжённость героя. Бурные реки, резкие контрасты света и тени, неприступные скалы создают атмосферу драматизма. Этот пейзаж словно материализует душевное состояние персонажа, делая его переживания зримыми и осязаемыми. Кроме того, Кавказ становится пространством столкновения различных культур и мировоззрений. Это усиливает ощущение разобщённости героя, который не принадлежит полностью ни одному из миров. Он остаётся наблюдателем и одновременно участником событий, но не находит гармоничного места в реальности. Внутренний конфликт героя на Кавказе приобретает философский характер. Это не просто борьба с обстоятельствами, а столкновение между стремлением к абсолютной свободе и осознанием собственной ограниченности. Лермонтов показывает, что трагедия личности обусловлена её внутренней раздвоенностью.

Разрушение романтического мифа о Кавказе

3. ³ Соколов А. Н. История русской литературы XIX века (первая половина). — М.: Высшая школа, 2000.

В творчестве М. Ю. Лермонтова постепенно происходит переосмысление традиционного романтического представления о Кавказе как идеальном пространстве свободы и духовного очищения. Если в ранней поэзии он ещё сохраняет черты возвышенного и героического мира, то в зрелых произведениях кавказский миф подвергается критическому осмыслению. Поэт показывает, что само по себе географическое пространство не способно преобразить человека и избавить его от внутреннего разлада. Романтический миф основывался на противопоставлении «естественного» мира Кавказа и «искусственного» мира цивилизации. Однако Лермонтов демонстрирует условность этого противопоставления. В горах, так же как и в столичном обществе, присутствуют страсти, жестокость, конфликтность. Природа может быть прекрасной, но она не гарантирует нравственной гармонии.

Разрушение мифа связано прежде всего с изменением понимания свободы. Для романтиков свобода часто мыслится как освобождение от социальных ограничений. Лермонтов же подчёркивает, что главная несвобода кроется внутри человека. Даже находясь вдали от общества, герой не освобождается от своих сомнений, эгоизма и духовной опустошённости. Кавказ в произведениях писателя перестаёт быть исключительно пространством героизма. Он становится ареной трагических столкновений, где раскрываются крайние состояния человеческой души. Вместо гармонии возникает напряжение, вместо идеала — разочарование. Таким образом, романтическая возвышенность сменяется реалистической глубиной. Особую роль играет мотив утраченной иллюзии. Герой, отправляясь на Кавказ, нередко надеется обрести новую жизнь или смысл существования. Однако столкновение с реальностью разрушает его ожидания. Пространство свободы оказывается неспособным изменить сущность личности. Это приводит к внутреннему кризису и усилению трагического начала.

Демифологизация Кавказа проявляется и в более сложной системе художественных образов. Природа уже не только вдохновляет, но и подчёркивает контраст между вечностью мира и краткостью человеческой жизни. Она выступает не как спасительница, а как безмолвный свидетель страданий. Кроме того, Лермонтов показывает, что романтический идеал героической личности также оказывается проблематичным. Герой, стремящийся к абсолютной свободе, сталкивается с ограниченностью собственных возможностей. Его протест не приводит к гармонии, а лишь углубляет разрыв с окружающим миром. В результате Кавказ у Лермонтова превращается в пространство философского осмысления человеческой судьбы. Он сохраняет свою художественную выразительность, но лишается прежней однозначной идеализации. Романтический миф разрушается, уступая место более сложному и трагическому пониманию человека.

Заключение

Таким образом, образ Кавказа в творчестве М. Ю. Лермонтова проходит сложную художественную эволюцию: от романтического идеала свободы и духовного очищения к философски осмысленному пространству внутреннего конфликта. Кавказ перестаёт быть исключительно символом гармонии и превращается в место, где наиболее ярко раскрываются противоречия человеческой личности. Величие природы не устраняет трагедию героя, а лишь усиливает её, подчёркивая разлад между мечтой и реальностью. Разрушение романтического мифа о Кавказе связано с более глубоким пониманием природы свободы и человеческой судьбы. Лермонтов показывает, что источник несвободы находится не во внешних обстоятельствах, а в самой личности. Через кавказское пространство писатель утверждает философскую идею трагической раздвоенности человека и невозможности достижения абсолютной гармонии, что придаёт его творчеству особую художественную и мировоззренческую значимость.

Список использованной литературы:

1. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. — М.: Художественная литература, 1989.
2. Белинский В. Г. Статьи о Лермонтове. — М.: Советская Россия, 1981.
3. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. — СПб.: Искусство, 1996.
4. Эйхенбаум Б. М. Статьи о Лермонтове. — Л.: Наука, 1987.
5. Манн Ю. В. Русская литература XIX века. — М.: Высшая школа, 2005.
6. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. — СПб.: Наука, 1999.
7. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя и Лермонтова. — М.: Просвещение, 1979.
8. Аникин В. П. История русской литературы XIX века. — М.: Академия, 2008.
9. Благой Д. Д. История русской литературы XIX века. — М.: Учпедгиз, 1963.
10. Соколов А. Н. История русской литературы XIX века (первая половина). — М.: Высшая школа, 2000.